

Древнерусский ЭПОС

Слово
о полку
Игореве

Повесть
временных
лет

Жития
святых

Москва

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)
Д73

В оформлении обложки использована фотография:
Olga52 / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Д73 Древнерусский эпос. Слово о полку Игореве; Повесть временных лет; Жития святых / [перевод с древнерусского Н. А. Заболоцкого, Д. С. Лихачева]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с. — (Библиотека избранных сочинений).

ISBN 978-5-04-217642-5

Сборник «Древнерусский эпос» объединяет три величайших памятника древнерусской литературы. Поэтическая повесть о подвиге князя Игоря и его дружины — «Слово о полку Игореве» в переводе Н. А. Заболоцкого. Первая русская летопись «Повесть временных лет» дана в классическом переводе Д. С. Лихачева. Духовные биографии подвижников, формировавших нравственные ориентиры на века, представлены в текстах «Жития святых». Эти произведения раскрывают истоки русской культуры, отражая веру, доблесть, память и миропонимание народа Руси. Книга будет интересна всем, кто изучает историю, литературу, богословие, а также тем, кто интересуется духовным наследием России.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)

© Заболоцкий Н. А., перевод на русский язык, наследники, 2025
Лихачёв Д. С., перевод на русский язык, наследники, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-217642-5

СОДЕРЖАНИЕ

Слово о полку Игореве	5
Повесть временных лет	37
Жития святых	206
<i>Житие и чудеса преподобного и богоносного отца нашего Сергия Радонежского, чудотворца</i>	207
<i>Житие святого благоверного князя Александра Невского</i>	265
<i>Страдание и чудеса святых мучеников Бориса и Глеба, князей Русских</i>	311

**СЛОВО
О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ**

*Перевод Н. А. Заболоцкого*¹

---

¹ *От переводчика:* Моя работа над «Словом о полку Игореве» не претендует на научную точность строгого перевода и не является результатом новых текстологических изысканий. Это — свободное *воспроизведение* (курсив Н. З.) древнего памятника средствами современной поэтической речи. Оно предназначено для читателя, которому трудно разобраться в оригинале, но который хочет иметь о памятнике живое поэтическое представление. По мере своих сил я пытался воспроизвести древнюю героическую поэму русского народа во всей полноте её социального и художественного значения.

ВСТУПЛЕНИЕ

Не пора ль нам, братия, начать
О походе Игоревом слово,
Чтоб старинной речью рассказать
Про деянья князя удалого?
А воспеть нам, братия, его —
В похвалу трудам его и ранам —
По былинам времени сего,
Не гоняясь мыслью за Бояном¹.
Тот Боян, исполнен дивных сил,
Приступая к вещему напеву,
Серым волком по полю кружил,
Как орёл под облаком парил,
Растекался мыслию по древу.
Жил он в громе дедовских побед,
Знал немало подвигов и схваток,
И на стадо лебедей чуть свет
Выпускал он соколов десятком.
И, встречая в воздухе врага,
Начинали соколы расправу,
И взлетала лебедь в облака,
И трубила славу Ярославу².
Пела древний киевский престол,
Поединок славил старинный,
Где Мстислав³ Редёдю заколол
Перед всей косожскою дружиной,

---

¹ Б о я н — русский поэт-певец XI века. Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.

² Я р о с л а в — великий князь киевский Ярослав Мудрый (ок. 978–1054).

³ М с т и с л а в — брат Ярослава Мудрого, князь тмутараканский (ум. 1036), прославившийся своим единоборством с косожским (черкесским) князем Редедей.

И Роману Красному¹ хвалу
Пела лебедь, падая во мглу.
Но не десять соколов пускал
Наш Боян, но, вспомнив дни былые,
Вещие персты он подымал
И на струны возлагал живые, —
Взрагивали струны, трепетали,
Сами князям славу рокотали.

Мы же по иному замышленью
Эту повесть о године бед
Со времён Владимира княженья²
Доведём до Игоревых лет
И прославим Игоря, который,
Напрягая разум, полный сил,
Мужество избрал себе опорой,
Ратным духом сердце поострил
И повёл полки родного края,
Половецким землям угрожая.

О Боян, старинный соловей!
Приступая к вещему напеву,
Если б ты о битвах наших дней
Пел, скача по мысленному древу;
Если б ты, взлетев под облака,
Нашу славу с дедовскою славой
Сочетал на долгие века,
Чтоб прославить сына Святослава;
Если б ты Траяновой³ тропой
Средь полей помчался и курганов, —

---

¹ Роман Красный (Красивый) — внук Ярослава Мудрого, князь тмутараканский (ум. 1079).

² «Со времён Владимира княженья» — со времён Владимира Мономаха (ум. 1125).

³ Траян — по всей видимости, римский император Траян, завоевавший во II веке нашей эры царство даков, в состав которого входили древние славянские племена.

Так бы ныне был воспет тобой
Игорь-князь, могучий внук Траянов:
«То не буря соколов несёт
За поля широкие и доли,
То не стаи галочки летят
К Дону на великие просторы!»
Или так воспеть тебе, Боян,
Внук Велесов¹, наш военный стан:
«За Сулбю кони ржут,
Слава в Киеве звенит,
В Новеграде трубы громкие трубят,
Во Путивле стяги бранные стоят!»

---

¹ В е л е с — славянский бог скотоводства и изобилия, покровитель певцов.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Игорь-князь с могучею дружиной
Мила брата Всеволода ждёт.
Молвит буй-гур Всеволод: «Единый
Ты мне брат, мой Игорь, и оплот!
Дети Святослава мы с тобою,
Так седлай же борзых коней, брат!
А мои давно готовы к бою,
Возле Курска под седлом стоят».

2

А куряне славные —
Витязи исправные:
Родились под трубами,
Росли под шеломами,
Выросли как воины,
С конца копья вскормлены.
Все пути им ведомы,
Все яруги знаемы,
Луки их натянуты,
Колчаны отворены,
Сабли их наточены,
Шеломы позолочены.

Сами скачут по полю волками
И, всегда готовые к борьбе,
Добывают острыми мечами
Князю — славы, почестей — себе!

3

Но, взглянув на солнце в этот день,
Подивился Игорь на светило:
Середь бела дня ночная тень
Ополченья русские покрыла.
И, не зная, что сулит судьбина,
Князь промолвил: «Братья и дружина!
Лучше быть убиту от мечей,
Чем от рук поганых полонёну!
Сядем, братья, на лихих коней
Да посмотрим синего мы Дону!»
Вспала князю эта мысль на ум —
Искусить неведомого края,
И сказал он, полон ратных дум,
Знаменем небес пренебрегая:
«Копие хочу я преломить
В половецком поле незнакомом,
С вами, братья, голову сложить
Либо Дону зачерпнуть шеломом!»

4

Игорь-князь во злат стремёнъ вступает,
В чистое он поле выезжает.
Солнце тьмою путь ему закрыло,
Ночь грозою птиц перебудила,
Свист зверей несётся, полон гнева,
Кличет Див¹ над ним с вершины древа,
Кличет Див, как половец в дозоре,
За Сулу, на Сурож, на Поморье,
Корсуню и всей округе ханской,
И тебе, болван тмутороканский²!

---

¹ Див — вещая птица.

² Болван тмутараканский — речь идёт о каком-то древнем изваянии в городе Тмутаракани, на берегах Азовского моря.

5

И бегут, слышав о набеге,
Половцы сквозь степи и яруги,
И скрипят их старые телеги,
Голосят, как лебеди в испуге.
Игорь к Дону движется с полками,
А беда несётся вслед за ним:
Птицы, поднимаясь над дубами,
Реют с криком жалобным своим,
По оврагам волки завывают,
Крик орлов доносится из мглы —
Знать, на кости русские скликают
Зверя кровожадные орлы;
На щиты червлёные лисица
Дико брешет в сумраке ночном...
    О Русская земля!
    Ты уже за холмом.

6

Долго длится ночь. Но засветился
Утренними зорями восток.
Уж туман над полем за клубился,
Говор галок в роще пробудился,
Соловьиный щёкот приумолк.
Русичи, сомкнув щиты рядами,
К славной изготовились борьбе,
Добывая острыми мечами
Князю — славы, почестей — себе.

7

На рассвете, в пятницу, в туманах,
Стрелами по полю полетев,
Смяло войско половцев поганых
И умчало половецких дев.

Захватили золота без счёта,
Грудю аксамитов¹ и шелков,
Вымостили топкие болота
Епанчами красными врагов.
А червлёный стяг с хоругвью белой,
Челку и копьё из серебра
Взял в награду Святославич смелый,
Не желая прочего добра.

8

Выбрав в поле место для ночлега
И нуждаясь в отдыхе давно,
Спит гнездо бесстрашное Олега², —
Далеко подвинулось оно!
Залетело, храброе, далече,
И никто ему не господин:
Будь то сокол, будь то гордый кречет,
Будь то чёрный ворон — половчин.
А в степи, с ордой своею дикой
Серым волком рыская чуть свет,
Старый Гзак³ на Дон бежит великий,
И Кончак спешит ему вослед.

9

Ночь прошла, и кровавые зори
Возвещают бедствие с утра.
Туча надвигается от моря
На четыре княжеских шатра.
Чтоб четыре солнца не сверкали,
Освещая Игореву рать,

---

¹ Аксамит — дорогая шёлковая ткань.

² Гнездо Олега — род князя Олега черниговского, деда князя Игоря.

³ Гзак (Гза) и Кончак — половецкие ханы.

Быть сегодня грому на Каяле,
Лить дождю и стрелами хлестать!
Вспыхивают молнии кругом.
Вот где копьям русским преломиться,
Вот где саблям острым притупиться,
Загремев о вражеский шелом!
    О Русская земля!
    Ты уже за холмом.

10

Вот Стрибожьи¹ вылетели внуки —
Зашумели ветры у реки,
И взметнули вражеские луки
Тучу стрел на русские полки.
Стоном стонет мать-земля сырая,
Мутно реки быстрые текут,
Пыль несётся, поле покрывая,
Стяги плещут: половцы идут!
С Дона, с моря, с криками и с воем
Валит враг, но, полон ратных сил,
Русский стан сомкнулся перед боем —
Щит к щиту — и степь загородил.

11

Славный яр-тур Всеволод! С полками
В обороне крепко ты стоишь,
Прыщешь стрелы, острыми клинками
О шеломы ратные гремишь.
Где ты ни проскачешь, тур, шеломом
Золотым посвечивая, там
Шишаки земель аварских с громом

---

¹ Стрибог — бог ветра у славян.

Падают, разбиты пополам,
И слетают головы с поганых,
Саблями порублены в бою,
И тебе ли, тур, скорбеть о ранах,
Если жизнь не ценишь ты свою!
Если ты на ратном этом поле
Позабыл о славе прежних дней,
О златом черниговском престоле,
О желанной Глебовне¹ своей!

12²

Были, братья, времена Траяна,
Миновали Ярослава годы,
Позабылись правнуками рано
Грозные Олеговы походы.
Тот Олег мечом ковал крамолу,
Пробираясь к отчему престолу,
Сеял стрелы и, готовясь к брани,
В злат стремень вступал в Тмуторокани.
В злат стремень вступал, готовясь к сече,
Звон тот слушал Всеволод далече,
А Владимир³ за своей стеною
Уши затыкал перед бедою.

---

¹ Г л е б о в н а — Ольга Глебовна, жена Всеволода.

² В отрывках 12–13 певец, отступая от своего повествования, вспоминает о событиях времён князя Олега Святославича (ум. 1115); деда князя Игоря. Великий князь Всеволод в 1077 году изгнал Олега из Чернигова. Олег ушёл в Тмутаракань, соединился с двоюродным братом Борисом Вячеславичем и с помощью половцев напал на Всеволода. В битве у Нежатиной нивы Борис, по преданию, оскорбил своего союзника и был убит в сражении на берегу Канина ручья. Распря князей продолжалась много лет и повлекла за собой великие народные бедствия.

³ В л а д и м и р — Владимир Мономах, который в то время сидел в Чернигове.

13

А Борису, сыну Вячеслава,
Зелен саван у Канина берега
Присудила воинская слава
За обиду храброго Олега.
На такой же горестной Каяле,
Протянув носилки между вьюков,
Святополк¹ отца увёз в печали,
На конях угорских убаюкав.
Прозван Гориславичем в народе,
Князь Олег пришёл на Русь как враг,
Внук Дажь-бога² бедствовал в походе,
Век людской в крамолах стал недолог.
И не стало жизни нам богатой,
Редко в поле выходил орадай,
Вороны над пашнями кружились,
На убитых с криками садились,
Да слетались галки на беседу,
Собираясь стаями к обеду...
Много битв в те годы отзвучало,
Но такой, как эта, не бывало.

14

Уж с утра до вечера и снова,
С вечера до самого утра,
Бьётся войско князя удалого,
И растёт кровавых тел гора.
День и ночь над полем незнакомым
Стрелы половецкие свистят,
Сабли ударяют по шеломам,

---

¹ Святополк — князь Святополк; в 1096 году разбил половцев на реке Трубеже. В битве был убит половецкий хан Тугоркан, тесть Святополка. Тело Тугоркана перевезли для погребения в Киев.

² Дажь-бог — бог солнца у славян, внук Дажь-бога — славянин, русский.

Копья харалужные¹ трещат.
Мёртвыми усеяно костями,
Далеко от крови почернев,
Задымилось поле под ногами,
И взошёл великими скорбями
На Руси кровавый тот посев.

15

Что там шумит,
Что там звенит
Далеко во мгле, перед зарёю?
Игорь, весь израненный, спешит
Беглецов вернуть обратно к бою.
Не удержишь вражескую рать!
Жалко брата Игорю терять.
Бились день, рубились день, другой,
В третий день к полудню стяги пали,
И расстался с братом брат родной
На реке кровавой на Каяле.
Недостало русичам вина,
Славный пир дружины завершили —
Напоили сватов допьяна,
Да и сами головы сложили.
Степь поникла, жалости полна,
И деревья ветви приклонили.

16

И настала тяжкая година:
Поглотила русичей чужбина,
Поднялась Обида от курганов
И вступила девой в край Траянов.
Крыльями лебязьими всплеснула,
Дон и море оглашая криком,

---

¹ Харалужные — стальные.

Времена довольства пошатнула,
Возвестив о бедствии великом.
А князья дружин не собирают,
Не идут войной на супостата,
Малое великим называют
И куют крамолу брат на брата.
А враги на Русь несутся тучей,
И повсюду бедствие и горе.
Далеко ты, сокол наш могучий,
Птиц бия, ушёл на сине море!

17

Не воскреснуть Игоря дружине,
Не подняться после лютой сечи!
И явилась Карна¹ и в кручине
Смертный вопль исторгла, и далече
Заметалась Жёля по дорогам,
Потрясая искромётным рогом.
И от края, братья, и до края
Пали жены русские, рыдая:
«Уж не видеть милых лад нам боле!
Кто разбудит их на ратном поле?
Их теперь нам мыслию не смыслить,
Их теперь нам думою не сдумать,
И не жить нам в тереме богатом,
Не звенеть нам серебром да златом!»

18

Стонет, братья, Киев над горою,
Тяжела Чернигову напасть,
И печаль обильною рекою
По селеньям русским разлилась.
И нависли половцы над нами,

---

¹ Карна и Жёля — олицетворения скорби и плача.

Дань берут по белке со двора,
И растёт крамола меж князьями,
И не видно от князей добра.

19

Игорь-князь и Всеволод отважный —
Святослава храбрые сыны, —
Вот ведь кто с дружиною бесстрашной
Разбудил поганых для войны!
А давно ли, мощною рукою
За обиды наши покарав,
Это зло великою грозою
Усыпил отец их Святослав!
Был он грозен в Киеве с врагами
И поганых ратей не щадил —
Устрашил их сильными полками,
Порубил булатными мечами
И на Степь ногою наступил.
Потоптал холмы он и яруги,
Возмутил теченье быстрых рек,
Иссушил болотные округи,
Степь до Лукоморья пересёк.
А того поганого Кобяка
Из железных вражеских рядов
Вихрем вырвал — и упал, собака,
В Киеве, у княжьих теремов¹.

20

Венецѣйцы, греки и морава
Что ни день о русичах поют,
Величают князя Святослава,

---

¹ Речь идёт о победоносном походе великого князя киевского Святослава (ум. 1194), который в 1184 году увёл в полон семь тысяч половцев вместе с их ханом Кобяком.

Игоря отважного клянут.
И смеётся гость земли немецкой,
Что, когда не стало больше сил,
Игорь-князь в Каяле половецкой
Русские богатства утопил.
И бежит молва про удалого,
Будто он, на Русь накликав зло,
Из седла, несчастный, золотого
Пересел в кашеево седло¹...
Приумолкли города, и снова
На Руси веселье полегло.

---

¹ Кашей — раб, невольник. К а щ е е в о с е д л о — седло невольника.